

«УБИТ ОН ПРЯМО В ТАНКЕ...»

Редкую семью во время войны обошла «похоронка». Вдовья судьба досталась и Татьяне Александровне Акиньшиной.

Лидия КОСТРУЛЁВА.
«НЖ».

«И чего я только не повидала», — повторяла она то и дело, рассказывая о себе и имея в виду прежде всего войну, когда смертельная опасность не раз была рядом.

В четырнадцать лет Татьяна с сестрой из своей родной Антоновки решилась уехать в Москву. И сейчас с каким-то щемящим чувством вспоминает о том, как они, деревенские девчонки, с «мешечками» за плечами вышли из вагонов поезда и остановились в растерянности на перроне. Перед глазами шумела, гудела, кричала, пестрела пока совсем не знакомая столица... К новой жизни привыкли не сразу, но по-

а дома никого не застала. Оказывается, была воздушная тревога, во время которой все скрывались в бомбоубежище. В течение двух месяцев жила у родителей мужа, а его после ранения и лечения в Тамбовском госпитале назначили в Камышино Саратовской области. Опять засобиравшись в дорогу, не предполагая, что впереди её снова ждут бомбёжки, бессонные ночи, мытарства и лишения. Там родилась дочка. «Однажды, — вспоминает Татьяна Александровна, — во время налёта взрывной волной выбило стёкла, а Ниночка в это время спала в кровати у окна. Хорошо, что она даже не проснулась и не испугалась, но всё личико у неё было в мелких стекляшках. Бомбили нас постоянно, и на ночь мы уходили в лес...»

А в один из налётов её маленькая дочка вообще осталась жива чудом. Был тёплый

грамма, по всей видимости, запоздала, и пришлось терпеливо ждать, когда же за ними придут. А тут ещё и продукты кончились, хоть плачь. Перед глазами до сих пор так и стоит женщина, жующая хлеб, намазанный толстым слоем масла... Татьяна Александровна старалась не смотреть в её сторону, а вот Володя не понимал, что это неудобно или неприлично, и крутился рядом, глядя голодными глазёнками на еду и надеясь, видимо, что ему дадут хоть кусочек. Но не все способны поделиться с ближним... Зато какими блаженством показались лепёшки с молоком, которыми накормили приехавшие, наконец, за ними племянники...

Но на этом не закончились беды. В декабре 1943 года в боях под Ленинградом погиб муж. О том, как это случилось, впоследствии рассказали

был захоронен Павел Иванович, знают его родственники, правда, побывать на ней как-то не получилось. «А поклониться своему отцу очень хочется, — говорит Нина Павловна, — я ведь его совсем не знала...»

С родственниками по его линии всегда поддерживали связь. Часто бывали в Москве у бабушки с дедушкой, тёток, а Володя и жил там. Да и Нину Павловну туда звали, но только судьба распорядилась так, что она большую часть своих лет прожила в Киме, была председателем сельского Совета. Человек уважаемый и авторитетный, она по долгу службы постоянно имела дело с людьми, пережившими войну. И всегда относилась к ним с особой теплотой и чувством благодарности за то, что они воевали, трудились, не падали духом, отстаивая независимость Родины и приближая светлый День Победы. Ведь и в её жизни война тоже сыграла свою роль: разве не чудо, что она осталась жива, будучи совсем крошкой? А какой след в душе остался от перенесённых бомбёжек у брата, который впоследствии ещё долго, увидев самолёт, прятался и кричал на всю округу: «Падайте, падайте!»

Сын Аникиных Владимир пошёл по стопам деда: героическое прошлое Павла Ивановича было для всех примером. Вначале закончил суворовское училище, затем — высшее военное танковое в Челябинске. Дослужился до майора, преподавал в Ульяновском суворовском училище, сейчас уже на пенсии. Его сын Алексей продолжил семейную традицию, также выбрав профессию военного. Он закончил Ставропольское высшее

Редкую семью во время войны обошла «похоронка». Вдовья судьба досталась и Татьяне Александровне Акиньшиной.

Лидия КОСТРУЛЁВА.
«НЖ».

«И чего я только не повидала», — повторяла она то и дело, рассказывая о себе и имея в виду прежде всего войну, когда смертельная опасность не раз была рядом.

В четырнадцать лет Татьяна с сестрой из своей родной Антоновки решила уехать в Москву. И сейчас с каким-то щемящим чувством вспоминает о том, как они, деревенские девчонки, с «мешечками» за плечами вышли из вагонов поезда и остановились в растерянности на перроне. Перед глазами шумела, гудела, кричала, пестрела пока совсем не знакомая столица... К новой жизни привыкли не сразу, но постепенно освоились: нашлись и работа, и жильё. А потом и судьбу свою встретила там Татьяна.

Павел Иванович Акиньшин, её муж, был военным. Перед войной он получил направление в Белоруссию, а семья, пока решался вопрос с жильём, оставалась во Ржеве. Когда, наконец, получил комнату, сообщил жене, что выезжает за ней и маленьким сыном. Только приехать не успел — началась война.

Татьяна Александровна какое-то время оставалась в военном городке, однако после очередной сильной бомбёжки больше туда не вернулась, а отправилась в Москву, где оставались родственники мужа. Добиралась с невероятными трудностями, под постоянным страхом,

а дома никого не застала. Оказывается, была воздушная тревога, во время которой все скрывались в бомбоубежище. В течение двух месяцев жила у родителей мужа, а его после ранения и лечения в Тамбовском госпитале назначили в Камышино Саратовской области. Опять засобиравшись в дорогу, не предполагая, что впереди её снова ждут бомбёжки, бессонные ночи, мытарства и лишения. Там родилась дочка. «Однажды, — вспоминает Татьяна Александровна, — во время налёта взрывной волной выбило стёкла, а Ниночка в это время спала в кроватке у окна. Хорошо, что она даже не проснулась и не испугалась, но всё личико у ней было в мелких стекляшках. Бомбили нас постоянно, и на ночь мы уходили в лес...»

А в один из налётов её маленькая дочка вообще осталась жива чудом. Был тёплый день, и спать её уложили во дворе, а тут — бомбёжка. Один из осколков упал совсем рядом с девочкой, но не задел её. Татьяна Александровна долго хранила его как память о тяжёлых военных годах.

Мужа снова забрали на фронт, одной стало намного труднее, и в конце концов она вновь тронулась в путь. На сей раз — в Антоновку, к родным сёстрам. В дорогу ей как жене офицера выдали много продуктовых карточек, что очень выручило. Но отоваривать их сама она не могла, ведь на руках — два малыша. Помогали попутчики, которых она в благодарность за это и подкармливала.

Кое-как добрались до пристани Переволоки, где их должны были встретить. Однако теле-

грамма, по всей видимости, запоздала, и пришлось терпеливо ждать, когда же за ними приедут. А тут ещё и продукты кончились, хоть плачь. Перед глазами до сих пор так и стоит женщина, жующая хлеб, намазанный толстым слоем масла... Татьяна Александровна старалась не смотреть в её сторону, а вот Володя не понимал, что это неудобно или неприлично, и крутился рядом, глядя голодными глазёнками на еду и надеясь, видимо, что ему дадут хоть кусочек. Но не все способны поделиться с ближним... Зато какими блаженством показались лепёшки с молоком, которыми накормили приехавшие, наконец, за ними племянники...

Но на этом не закончились беды. В декабре 1943 года в боях под Ленинградом погиб муж. О том, как это случилось, впоследствии рассказали в своих письмах его фронтовые товарищи. Кстати, несколько писем сохранилось до сих пор. Вот одно, адресованное матери Павла Ивановича: «Здравствуйте, Мария Николаевна! Эта открытка от друга вашего сына Павла. С ним мы вместе в ноябре месяце уехали на фронт, где я и потерял его. 3 декабря Павел погиб смертью храбрых. Убит он прямо в танке, т.е. пробил снаряд под деревней Козлово, что к Старой Руссе. И вот с тех пор я не мог вам сообщить, не было у меня адреса надёжного, то лежал в госпитале, то переезжаем с места на место. И вот наконец только сейчас удалось это сделать. О получении моей открытки пишите мне по адресу на обороте...»

Даже номер могилы, где

мый и авторитетный, она по долгу службы постоянно имела дело с людьми, пережившими войну. И всегда относилась к ним с особой теплотой и чувством благодарности за то, что они воевали, трудились, не падали духом, отстаивая независимость Родины и приближая светлый День Победы. Ведь и в её жизни война тоже сыграла свою роль: разве не чудо, что она осталась жива, будучи совсем крошкой? А какой след в душе остался от перенесённых бомбёжек у брата, который впоследствии ещё долго, завидев самолёт, прятался и кричал на всю округу: «Падайте, падайте!» Сын Аникиных Владимир пошёл по стопам деда: героическое прошлое Павла Ивановича было для всех примером. Вначале закончил суворовское училище, затем — высшее военное танковое в Челябинске. Дослужился до майора, преподавал в Ульяновском суворовском училище, сейчас уже на пенсии. Его сын Алексей продолжил семейную традицию, также выбрав профессию военного. Он закончил Ставропольское высшее военное училище связи. А Татьяна Александровна сейчас живёт в Киме, вместе с дочерью. В таком возрасте (а ей уже девяносто пять) одной просто нельзя, и Нина Павловна заботится о ней, отдавая матери тепло своей щедрой души и сердца.

Они часто вспоминают о прошлом, о войне. Всё дальше и дальше отодвигают её годы, но забыть время, ставшее испытанием для нескольких поколений, конечно, невозможно. И потому как самую дорогую реликвию берегут в этой семье несколько фронтовых писем, проливающих свет на судьбу дорогого и близкого человека.

На снимке: Татьяна Александровна Акиньшина с дочерью Ниной.